

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Т.А. Ханов, К.А. Бакишев, А.Х. Феткулов, А.К. Нурпеисова

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

21 апреля 2016 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2017 г.

Дата онлайн-размещения

29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Уголовная политика; незаконный оборот наркотиков; потребители и распространители наркотиков; уголовные проступки; уголовное наказание

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегии и тактики противодействия наркопреступности в Казахстане, проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот наркотиков: изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (ст. 296 и 297 УК РК). Авторы указывают, что в сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров вовлечены две категории субъектов: потребители наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и лица, которые эти наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги распространяют, причем последние более опасны, нежели лица, находящиеся в наркотической зависимости. Данное обстоятельство является определяющим в процессе формирования уголовной политики в сфере криминализации и пенализации ответственности за наркопреступления в отечественном уголовном законодательстве. В работе анализируется двухзвенная система уголовных правонарушений, законодательные новеллы об ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах, а также практика назначения судами уголовного наказания в виде лишения свободы лицам, страдающим наркоманией. Определенное внимание уделяется роли государства и общества в формировании уголовной политики в отношении лиц, распространяющих наркотики, сформулированы предложения по совершенствованию таких квалифицирующих деяние признаков, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в составе преступной группы, в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном и особо крупном размере.

GENERAL CHARACTERISTICS OF LEGISLATIVE NOVELS IN THE SPHERE OF COUNTERACTING DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Talgat A. Khanov, Kairat A. Bakishev, Alikzhan H. Fetkulov, Alma K. Nurpeisova

Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2016 April 21

Accepted

2017 June 25

Available online

2017 September 29

Keywords

Criminal policy; drug trafficking; drug users and dealers; criminal offenses; criminal punishment

Abstract. The authors examine the strategy and tactics of counteracting drug-related crimes in Kazakhstan, the problems of improving criminal law norms regulating liability for illegal drug trade: production, processing, purchasing, storing, transporting, sending or selling narcotics, psychoactive substances or their analogues and precursors (Art. 296 and 297 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). There are two categories of people involved in illegal trade of narcotics, psychoactive substances or their analogues and precursors: users of narcotics, psychoactive substances or their analogues, and those who distribute these narcotics, psychoactive substances or their analogues, the latter being more dangerous than people suffering from substance abuse. This is a determining factor that shapes criminal policy in the sphere of criminalizing and penalizing liability for drug-related crimes in Kazakhstan criminal legislation. The authors analyze the two-tier system of criminal offences, the legislative novels on liability for non-medical use of narcotics, psychoactive substances or their analogues and precursors in public places, and the court practice of sentencing drug addicts to incarceration. They pay attention to the role of the state and the society in shaping criminal policy regarding drug dealers, formulate suggestions on improving such qualifying circumstances as a crime committed by a group of persons by prior conspiracy, as part of an organized group, involving narcotics, psychoactive substances or their analogues in large or very large quantities.

Защита здоровья населения Казахстана от преступных посягательств должна обеспечиваться достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, которые необходимо постоянно совершенствовать с учетом происходящих изменений в социально-политической жизни современного государства и общества. Реформа уголовного законодательства, осуществляемая в соответствии с Концепцией правовой политики государства на период с 2010 до 2020 года, направлена на реализацию основных идей и правовых принципов Конституции Республики Казахстан в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В этом важном документе определены стратегические направления дальнейшего развития уголовного законодательства, которые должны осуществляться с учетом *двухвекторности* уголовной политики. С одной стороны, это *гуманизация законодательства*, которая должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения. С другой — это *жесткая уголовная политика* в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. Речь идет не только о *декриминализации* деяний, но и об обратном процессе — *криминализации* определенных видов правонарушений¹.

В рамках реализации данного концептуального положения разработаны и приняты в новой редакции Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, которые вступили в законную силу с 1 января 2015 г. Правовые новеллы, предусмотренные в названных кодифицированных законах, без сомнения, в значительной мере поспособствуют повышению эффективности правовой политики государства, дальнейшему укреплению законности и справедливости, защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан впервые предусмотрена двухзвенная система уголовных правонарушений, состоящая из преступлений и уголовных проступков (последние по степени общественной опасности и наказуемости находятся на «стыке» админи-

стративного правонарушения и преступления). Под уголовным проступком понимается общественно опасное виновное деяние, совершенное в форме действия либо бездействия, которое не представляет большой общественной опасности и которым причинен незначительный вред либо создана угроза причинения вреда личности, организации, обществу или государству (ч. 3 ст. 10 УК РК). За его совершение предусмотрено наказание в виде привлечения к общественным работам, штрафа, ареста или исправительных работ, установлены минимальные (один год) сроки давности привлечения к уголовной ответственности (п. 1 ч. 1 ст. 71 УК РК), такое деяние не влечет за собой судимости.

Значимость института уголовного проступка в УК заключается в том, что он дает возможность государству существенно уменьшить количество заключенных в местах лишения свободы, сэкономить средства республиканского бюджета на раскрытие и расследование преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Кроме того, в связи с усилением профилактики мелких уголовных правонарушений заметно снизится уровень тяжких и особо тяжких преступлений. Наконец, широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, даст возможность повысить эффективность профилактики незаконного оборота наркотиков, раннего выявления больных наркологическими расстройствами, а также лечения и социальной реабилитации наркозависимых лиц [1, с. 4].

На необходимость гуманизации уголовного права и процесса уже указывалось [2; 3]. Между тем, на наш взгляд, законодатель не вполне последовательно подошел к данному вопросу. Это видно из перечня деяний, отнесенных к уголовным проступкам.

По состоянию на 1 января 2015 г. в Уголовном кодексе Казахстана предусмотрено 154 уголовных проступка, к числу которых было отнесено два преступления небольшой тяжести, остальные — из Кодекса РК об административных правонарушениях [4, с. 127]. Как нам представляется, перевод административных деликтов в уголовные проступки противоречит принципу гуманизации ответственности виновных ввиду различных характера и степени общественной опасности преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений, по этой же причине они не могут включаться в одну общую категорию. Такая ситуация на практике приводит к тому, что

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : утв. указом Президента Респ. Казахстан от 24 авг. 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

теперь лицо за совершение деяния, за которое оно прежде привлекалось к административной ответственности, привлекается к уголовной ответственности, т.е. наказывается более строго.

В этой связи в процессе осуществления правовой реформы наиболее приемлемым решением было бы сохранение в уголовном законе трехчленной классификации деяний: преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, а преступления небольшой тяжести следовало бы перевести в разряд уголовных проступков. Анализ института освобождения от уголовной ответственности и этапов развития уголовного законодательства свидетельствует об обоснованности постановки такого вопроса [5].

В ходе правовой реформы некоторые изменения и дополнения коснулись также гл. 11 Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности». В частности, ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов теперь предусмотрена в отдельных уголовно-правовых нормах (ст. 296 и 297 УК РК). В основу дифференциации уголовной ответственности за перечисленные действия положено наличие или отсутствие у виновного цели сбыта наркотиков, что непосредственно влияет на квалификацию деяния, назначение наказания и применение принудительных мер медицинского характера.

Справедливости ради надо сказать, что установить уголовную ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в отдельных уголовно-правовых нормах в зависимости от наличия или отсутствия цели их сбыта предлагалось еще в период разработки первого национального уголовного закона в 1993 г. Причина заключалась в том, что в противном случае «существует вполне реальная опасность традиционного смещения острия уголовных репрессий с распространителей в сторону потребителей наркотиков» [6, с. 404–405]. Не случайно российские, узбекские и кыргызские законодатели установили ответственность за указанные незаконные действия в отдельных уголовно-правовых нормах в зависимости от наличия или отсутствия у лица цели сбыта наркотиков. К сожалению, казахстанский законодатель тогда не последовал данному по-

ложительному примеру. В настоящее время эта ошибка исправлена, и ныне действующая законодательная новелла помогает правоохранительным органам более успешно и целенаправленно вести борьбу с распространителями наркотиков [7, с. 268].

Далее, в новом Уголовном кодексе РК впервые предусмотрена ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, совершенное в общественных местах (ч. 1 ст. 296 УК РК). Ранее за такое деяние предусматривалась административная ответственность (ст. 336-2 Кодекса РК об административных правонарушениях). Полагаем, что цель государственной политики в отношении лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, может быть достигнута не за счет уголовных репрессий, а реабилитационными мерами, т.е. путем проведения комплексных профилактических мер. Лицо, совершившее уголовное правонарушение, будучи наркозависимым, является больным человеком, и его лечение заключается не только в снятии абстинентного синдрома, но и в реабилитации его психики и душевного состояния. В условиях изоляции от общества такую реабилитационную помощь получить невозможно. Поэтому введение уголовной ответственности за такое деяние мы считаем неоправданным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Предусмотрев уголовную ответственность за немедицинское потребление наркотиков в общественных местах (ч. 1 ст. 296 УК РК), закон не разъяснил понятие «общественное место», что может породить в следственной и судебной практике серьезные затруднения при квалификации деяния [4, с. 644]. В рамках правоприменительной деятельности органам предварительного следствия и дознания очень сложно доказать факт незаконного потребления наркотиков в общественных местах. Для этого нужно провести ряд следственных действий: допросить свидетелей, получить результаты медицинского освидетельствования и различных тестов на предмет выявления содержания наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов в организме обследуемого и др. [8].

Привести исчерпывающий перечень мест, которые относятся к общественным, не представляется возможным, однако можно выделить

основные признаки, наличие которых позволит считать место общественным. Во-первых, это может быть любое место — улица, двор, детская площадка, парк, сквер, пляж, подъезд, лифт жилого дома, все виды общественного транспорта и т.д.; во-вторых, в названных местах могут находиться люди, которые могут стать очевидцами противоправных действий. При наличии указанных признаков место совершения рассматриваемого преступления можно признать общественным [4, с. 644]. Таким образом, под общественным местом следует понимать место общего пользования, где находятся или могут находиться люди, которые в момент совершения уголовного правонарушения стали или могли стать очевидцами противоправного деяния независимо от времени его совершения.

Важным элементом уголовной политики является ужесточение ответственности за распространение наркотиков в составе преступной группы. В понятие «преступная группа» в соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РК включено несколько форм соучастия: организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда и незаконное военизированное формирование. Законодатель предусмотрел все вышеперечисленные формы соучастия в ч. 4 ст. 297 УК РК.

В то же время каждая форма соучастия имеет свои отличительные признаки, основные из которых заключаются в различном количественном составе участников преступной группы, ее структуре, иерархии. Например, организованная группа — это устойчивая группа двух или более лиц (п. 36 ст. 3 УК РК), преступное сообщество — это объединение двух или более преступных организаций (п. 23 ст. 3 УК РК), а транснациональное преступное сообщество — это объединение двух или более транснациональных преступных организаций (п. 33 ст. 3 УК РК). Таким образом, каждая форма соучастия различается прежде всего количеством участников, структурой, иерархией, преступными связями, уровнем сплоченности и устойчивости и т.д.

Очевидно, что степень и характер общественной опасности каждой формы соучастия различны. Следует также учитывать транснациональный характер преступных групп, которые отличаются от простых аналогов по трем основным признакам: политерриториальность исполне-

ния — совершение преступления на территории двух или более государств; политерриториальность организации и руководства — организация совершения деяния или руководство его исполнением с территории другого государства; гражданство соучастников — принадлежность хотя бы одного из соучастников к гражданству другого государства [4, с. 644].

Как нам представляется, ответственность за различные формы организованной преступной деятельности, в том числе и в сфере наркобизнеса, должна быть в законе строго дифференцированной. Организованную группу нецелесообразно ставить рядом с преступным сообществом или преступной организацией, а тем более с транснациональными преступными группами. Такой точки зрения придерживается казахстанский криминолог Н.М. Абдиров, который указал, что «каждая из организованных форм преступной деятельности имеет свою специфику, вследствие чего совершение наркопреступления даже в составе преступного сообщества и организованной преступной группы нельзя располагать в одном классификационном ряду» [9]. Необходимо избегать сочетания в одном квалифицированном составе одновременно нескольких форм соучастия, т.е., учитывая характер и степень общественной опасности каждой формы соучастия, необходимо их предусмотреть в различных частях уголовно-правовой нормы.

Некоторые криминологи, характеризуя уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), справедливо отмечали, что «даже после значительного упрощения классификации форм организованной преступности уровень неопределенности новых норм об ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации), к сожалению, остается достаточно высоким» [10, с. 5].

На необходимость усиления борьбы с организованной преступностью с использованием не только правовых, но и экономических и организационных форм противодействия было указано рядом казахстанских ученых [11; 12]. Анализируя историю развития организованной преступности, российские ученые совершенно справедливо отметили, что существует насущная потребность в разработке и принятии основополагающего документа, определяющего стратегию государства, орга-

нов власти и общественных институтов в борьбе с преступностью, включая ее организованные формы [13, с. 36].

Другим признаком, влияющим на квалификацию уголовного правонарушения и строгость наказания, является размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов [14, с. 106]. Сводная таблица, которая является приложением № 2 к Закону РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими», вступившему в законную силу 8 августа 2002 г., говорит о небольшом, крупном и особо крупном размере наркотиков. Например, 1 г героина признается особо крупным размером².

Между тем в судебной и следственной практике немало случаев, когда изымалось достаточное количество наркотиков, вес которых превышал 1 г героина в 100, а то и в 100 тыс. раз. Это существенным образом влияет на оценку характера их общественной опасности, т.е. чем значительнее ущерб здоровью человека от того или иного из описанных предметов, тем сильнее изменится характер общественной опасности [15, с. 19]. Поэтому следует согласиться с криминологами, которые предлагали ввести в уголовное законодательство такое понятие, как «крупная партия наркотиков» [16, с. 57], или же «сверхкрупный размер» [17, с. 6]. Полагаем, что в уголовном законодательстве должен учитываться не только небольшой, крупный и особо крупный размер наркотиков, но и сверхкрупный размер, который влияет на характер и степень общественной опасности деяния и размер наказания.

В вышеупомянутой сводной таблице определены следующие размеры прекурсоров: небольшие, крупные и особо крупные. Следовательно, от размера изъятых у виновного прекурсоров должен зависеть и размер уголовного наказания. Однако законодатель не предусмотрел в ч. 3, 4 ст. 296 УК РК ответственность за незаконные действия с прекурсорами в крупных и особо крупных размерах, тогда как такая ответственность за незаконные действия с прекурсорами в небольших размерах в ч. 2 ст. 296 УК РК предусмотрена. В этой связи полагаем, что

² О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими : закон Респ. Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І // Казахстанская правда. 1998. 17 авг.

данный пробел в уголовном законодательстве следует устранить.

Большую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в стране играют правоохранительные органы и суды. В частности, инициатива повышения эффективности предупредительных мер принадлежит Комитету по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД Республики Казахстан (далее — Комитет)³. Комитет принял самое активное участие в разработке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков».

Воспользовавшись правом законодательной инициативы, он предложил усилить уголовную ответственность распространителей наркотических средств и психотропных веществ, в частности предусмотреть пожизненное лишение свободы и смертную казнь с конфискацией имущества. Острые уголовных репрессий было направлено прежде всего на лиц, распространяющих наркотики среди несовершеннолетних и в организациях образования. Кроме ужесточения наказания, законопроект предусматривал также введение дополнительных мер ответственности за незаконный оборот наркотиков в законодательство об административных правонарушениях.

Разработчики законопроекта учли опыт в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков стран не только ближнего, но и дальнего зарубежья, что способствовало определенному улучшению наркоситуации в республике. Был учтен опыт законодателей Китая [18], Ирана, США, Таиланда⁴, Сингапура и Пакистана, установивших за совершение некоторых видов наркопреступлений достаточно суровые наказания вплоть до пожизненного заключения или смертной казни с конфискацией имущества [19, р. 17; 20].

Однако при согласовании вышеупомянутого законопроекта с Администрацией Пре-

³ Преобразование МВД РК в Департамент по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК : приказ Министра внутрен. дел Респ. Казахстан от 27 окт. 2014 г. № 738 // Казахстанская правда. 2014. 22 нояб.

⁴ Effective Treatment of Drug Abusers in Thailand // Resource Material Series. 1995. № 46. Р. 210–219.

зидента РК из него была исключена смертная казнь, а также нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение наркопреступлений в местах лишения свободы. Наконец в марте 2008 г. данный законопроект был принят⁵. С этого момента Уголовный кодекс РК предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы за распространение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в организациях образования, а также за распространение наркотиков среди лиц, не достигших совершеннолетия.

Важным направлением развития уголовного права является поэтапное сокращение сферы применения уголовных репрессий путем расширения условий освобождения от уголовного наказания. В стране назрела острая необходимость внедрения системы так называемого альтернативного наказания, т.е. принятия закона, который дает наркозависимому нарушителю возможность выбрать вместо тюремного заключения добровольное и необходимое лечение [21]. В свое время глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации Виктор Иванов по этому поводу справедливо отмечал: «Правовая система сегодня у нас нацелена на наказание наркопотребителя. Важно создать альтернативы наказанию, которое должно быть серьезным, но государство должно предоставить ему возможность выбора — наказание или лечение»⁶. Такой опыт можно позаимствовать в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона [22]. В некоторых государствах дальнего зарубежья проводятся серьезные исследования по вопросам эффективности принудительного лечения наркоманов [23]. Например, заслуживает внимания зарубежный опыт Дании, Нидерландов, Италии, Австрии, Швейцарии и других стран, допускающих приостановление произ-

водства по делу на стадиях предварительного расследования на основании принятия обвиняемым обязательства пройти курс лечения от наркомании. То есть эффект лечения от наркозависимости можно ожидать лишь при добровольности его прохождения [24].

Проведенные научные исследования и анализ отечественной уголовной статистики показывают, что в сфере незаконного оборота наркотиков выделяется две основные группы лиц: это лица, злоупотребляющие наркотиками, и лица, распространяющие наркотики. Между ними существует также некая промежуточная группа лиц, которые как злоупотребляют наркотиками, так и распространяют их. Нет никаких сомнений в том, что действия лиц, распространяющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, представляют угрозу для здоровья населения намного большую, чем действия лиц, вовлеченных в орбиту немедицинского потребления наркотиков [25, с. 99]. В этой связи повышенный интерес представляет судебная практика по делам о наркопреступлениях, совершенных этой категорией лиц.

Наказание как мера государственного принуждения является средством борьбы с преступностью, эффективность которого зависит от современных теоретических разработок с учетом практики их применения. Проведенный анализ показал, что суды республики в основном обеспечивают правильное применение мер уголовного наказания к лицам, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В то же время следует отметить случаи неполного и необъективного исследования материалов уголовных дел данной категории, что не соответствует конституционным принципам государства⁷.

Нами установлено, что суды в целях индивидуализации наказания в отношении виновных применяли различные виды и сроки наказаний. Судебная практика назначения наказания в виде лишения свободы за данные преступления представлена в виде таблицы.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков : закон Респ. Казахстан от 27 июня 2008 г. № 50-IV // Казахстанская правда. 2008. 7 июля.

⁶ Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) призывает принудительно лечить и реабилитировать наркоманов [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtoday.ru/news/2613-glava-fskn-predlagaet-predostavit-narkomanam-alternativu-nakazanie-ili-lechenie.html>.

⁷ Эти и другие данные были получены в ходе эмпирического исследования, проведенного в 2015 г. в отношении лиц, осужденных по ст. 259 УК РК за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

**Практика назначения наказания в виде лишения свободы за преступления,
предусмотренные ст. 259 УК РК**

**The practice of sentencing to incarceration for crimes under Art. 259 of the Criminal Code
of the Republic of Kazakhstan**

Срок наказания / Period of punishment	В % к числу опро- шенных мужчин, отбывающих наказание / % of interviewed male convicts	В % к числу опрошенных женщин, от- бывающих наказание / % of interviewed female convicts	В % к числу опро- шенных мужчин и женщин, отбываю- щих наказание / % of interviewed male and female convicts	В % к числу осужденных (по материалам уго- ловных дел) / % of the number of convicts (based on the materials from criminal cases)
От 3 до 6 месяцев / From 3 to 6 months	3,0	4,4	3,5	3,6
От 6 месяцев до 1 года / From 6 months to 1 year	15,8	22,0	18,4	28,9
От 1 года до 1,5 года / From 1 to 1,5 years	13,1	9,3	11,4	13,9
От 1,5 года до 2 лет / From 1,5 to 2 years	23,2	23,7	23,5	21,1
От 2 лет до 2,5 года / From 2 to 2,5 years	5,1	8,5	6,7	3,6
От 2,5 года до 3 лет / From 2,5 to 3 years	17,5	13,5	15,7	11,3
От 3 лет до 3,5 года / From 3 to 3,5 years	3,6	0,8	2,3	3,6
От 3,5 года до 4 лет / From 3,5 to 4 years	7,3	5,1	6,3	5,7
От 4 лет до 4,5 года / From 4 to 4,5 years	–	–	–	0,5
От 4,5 года до 5 лет / From 4,5 to 5 years	3,6	3,4	3,5	3,1
От 5 до 6 лет / From 5 to 6 years	2,9	7,6	5,1	2,6
От 6 до 7 лет / From 6 to 7 years	0,7	1,7	1,2	2,1
От 7 до 8 лет / From 7 to 8 years	1,4	–	0,8	–
От 8 до 9 лет / From 8 to 9 years	0,7	–	0,4	–
От 9 до 10 лет / From 9 to 10 years	0,7	–	0,4	–
От 10 до 12 лет / From 10 to 12 years	0,7	–	0,4	–
От 12 до 15 лет / From 12 to 15 years	0,7	–	0,4	–

Из приведенных данных видно, что краткосрочное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года применялось судами довольно широко и в основном к виновным за незаконное приобретение, перевозку и хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупных размерах. Как правило, это молодые потребители наркотиков, совершившие преступление впервые, имеющие положительную характеристику с места жительства, учебы или ра-

боты, чистосердечно раскаявшиеся. Наши данные подтверждают вывод М.М. Кадырова, согласно которому краткосрочное наказание, как правило, применяется при наличии двух условий: незначительной степени общественной опасности этих преступлений; положительной оценки личности виновного [26, с. 247].

По сути, в деятельности судов сложилась негативная практика назначения краткосрочного наказания лицам, страдающим опийной или

гашишной наркоманией. Она проявляется в том, что лицо, не страдающее зависимостью от наркотиков, при прочих равных условиях имеет больше шансов отбывать наказание, не связанное с изоляцией от общества. К ним, как правило, применяют условное осуждение. И напротив, лицо, признанное наркоманом, в основном отбывает наказание в виде лишения свободы с применением к нему принудительных мер медицинского характера.

Между тем система мер социально-медицинской реабилитации наркоманов в условиях изоляции, как нами установлено, не оправдывает себя. Практика показывает, что большинство из них после отбытия наказания вновь возвращается к потреблению наркотиков. По данным нашего исследования, большинство осужденных были наркоманами, т.е. среди лиц, потреблявших наркотики, 83,1 % был поставлен диагноз «наркомания». Полагаем, что к процессу социальной реабилитации таких лиц, проходящих принудительное лечение от наркомании, необходимо также привлекать психологов, педагогов, представителей общественных организаций и объединений, что в условиях изоляции от общества это практически невозможно.

Таким образом, характеризуя принятые в Казахстане законодательные новеллы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, следует сделать краткие выводы:

1. Необходимо корректировать уголовное законодательство и правоприменительную практику в части назначения краткосрочного наказания и применения принудительных мер медицинско-

го характера к лицам, совершившим уголовные правонарушения и причастным к немедицинскому потреблению наркотиков.

2. В целях гуманизации уголовного закона наиболее приемлемым решением было бы сохранение трехчленной категоризации или классификации деяний, а преступления небольшой тяжести следует перевести в разряд уголовных проступков.

3. Анализируя понятие «общественные места», содержащееся в ч. 1 ст. 296 УК РК, приходим к выводу о том, что законодательно определить все места, которые относятся к общественным, не представляется возможным. Однако можно выделить основные его признаки и сформулировать его в виде определения в ст. 3 УК РК.

4. Следует избегать сочетания в одном квалифицированном составе преступления одновременно нескольких форм соучастия ввиду разного характера и степени их общественной опасности. Такие квалифицирующие признаки в зависимости от формы соучастия целесообразно предусмотреть в различных частях уголовно-правовой нормы.

5. В уголовном законодательстве должен учитываться не только небольшой, крупный и особо крупный размер наркотиков, но и сверхкрупный размер, который влияет на степень общественной опасности деяния и размер наказания.

6. В ч. 3 и 4 ст. 296 УК РК необходимо предусмотреть ответственность за незаконные действия с прекурсорами в крупных и особо крупных размерах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакишев К.А. Проблемы гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан / К.А. Бакишев // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 4–7.
2. Ханов Т.А. О гуманизации уголовного права и процесса Республики Казахстан / Т.А. Ханов // Перспективы развития юридической науки в свете основных положений Послания Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда : Караганд. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, 2012. — С. 109–110.
3. Феткулов А.Х. Уголовная политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан / А.Х. Феткулов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Омск : Ом. юрид. ин-т, 2011. — С. 49–53.
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / И.Ш. Борчашвили ; под ред. А.К. Даулбаева. — Алматы : Жеты Жаргы, 2015. — Т. 2 : Особенная часть. — 1120 с.
5. Борчашвили И.Ш. Проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов с позиции Исидора Борчашвили / И.Ш. Борчашвили // Юрист. — 2013. — № 12. — С. 5–6.
6. Абдиров Н.М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в РК / Н.М. Абдиров. — Алматы : Басла, 1999. — 448 с.
7. Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Казахстан (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты) / Т.А. Ханов [и др.]. — Караганда : Караганд. экон. ун-т Казпотребсоюза, 2015. — 456 с.
8. Аскарова А. Уголовная ответственность за незаконное обращение с наркотическими средствами по новому Уголовному кодексу [Электронный ресурс] / А. Аскарова. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37370512.
9. Абдиров Н.М. Основные положения современной концепции уголовной ответственности в Республике Казахстан за общественно опасные деяния в сфере наркотических средств и психотропных веществ / Н.М. Абдиров // Сборник научных трудов. — Караганда, 1997. — Вып. 1. — С. 64.
10. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. — М. : ЮРИНФОР, 1997. — 87 с.

11. Нургалиев Б.М. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в свете концепции правовой политики в Казахстане / Б.М. Нургалиев, К.С. Лакбаев // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 35. — С. 145–151.
12. Бекмагамбетов А.Б. Совершенствование правовой базы в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и торговле людьми / А.Б. Бекмагамбетов // Российский юридический журнал. — 2011. — № 5. — С. 96–100.
13. Долгова А.И. Методика анализа организованной преступности / А.И. Долгова, О.А. Евланова. — М.: Рос. криминол. ассоц., 2005. — 128 с.
14. Феткулов А.Х. Некоторые вопросы, связанные с критериями определения размера наркотиков в Республике Казахстан / А.Х. Феткулов, А.М. Мустаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2-4. — С. 106–108.
15. Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Краснопеев. — Ростов н/Д., 2003. — 24 с.
16. Меирханова Г. Наркобизнес набирает силу / Г. Меирханова // Фемида. — 1998. — № 5. — С. 56–58.
17. Александров Р.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия наркобизнесу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Александров. — СПб., 2003. — 25 с.
18. Yingxi Bl. On the Death Penalty for Drug-Related Crime in China / Bl. Yingxi // Human Rights and Drugs. — 2012. — Vol. 2, no. 1. — P. 7–15.
19. Gallahue P. The Death Penalty for Drug Offences. Global Overview 2011. Shared responsibility and shared consequences / P. Gallahue. — London : International Harm Reduction Association, 2011. — 53 p.
20. Collison M. Punishing drugs: Criminal Justice and Drug Use / M. Collison // British Journal of Criminology. — 1993. — Vol. 33, iss. 3. — P. 382–399.
21. Сулейменов Ж. Предварительные итоги / Ж. Сулейменов // Наркопост. — 2009. — № 4. — С. 14.
22. Dolan K. Compulsory treatment of drug users in Asia: designed to torture? / K. Dolan, H. Worth, D. Wilson // International Journal of Prisoner Health. — 2015. — Vol. 11, iss. 4. — P. 255–268.
23. Stevens A. The Ethics and Effectiveness of Coerced Treatment of People Who Use Drugs / A. Stevens // Human Rights and Drugs. — 2012. — Vol. 2, no. 1. — P. 7–15.
24. Руденко А.С. Некоторый международный опыт противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков / А.С. Руденко, Т.И. Егорова // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 2 (39). — С. 89–92.
25. Феткулов Г.Х. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков : учеб. пособие / Г.Х. Феткулов. — Астана : Фолиант, 2003. — 192 с.
26. Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.М. Кадыров. — Ташкент, 1994. — 300 с.

REFERENCES

1. Bakishev K.A. Problems of a humanization of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 4–7. (In Russian).
2. Khanov T.A. On humanizing criminal law and process in the Republic of Kazakhstan. *Perspektivy razvitiya yuridicheskoi nauki v svete osnovnykh polozhenii Poslaniya Prezidenta RK Nazarbaeva N.A. narodu Kazakhstan. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects of Developing Legal Science in View of Key Clauses of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the People of Kazakhstan. Materials of International Research Conference]. B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan Publ., 2012, pp. 109–110. (In Russian).
3. Fetkulov A.Kh. Criminal policy in the sphere of counteracting illegal drug trade in the Republic of Kazakhstan. *Aktual'nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Issues of Criminal and Criminal Procedure Policy in the Russian Federation. Materials of International Research Conference]. Omsk Law Institute Publ., 2011, pp. 49–53. (In Russian).
4. Borchashvili I.Sh.; Daulbaev A.K. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan* [Comments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Zhety Zhargy Publ., 2015. Vol. 2. 1120 p.
5. Borchashvili I.Sh. Drafts of the Criminal and Criminal Procedure Codes from the viewpoint of Isidor Borchashvili. *Yurist = Lawyer*, 2013, no. 12, pp. 5–6. (In Russian).
6. Abdirov N.M. *Kontseptual'nye problemy bor'by s narkotizmom v RK*. [Conceptual Problems of Counteracting Narcotism in the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Basla Publ., 1999. 448 p.
7. Khanov T.A. et al. *Protivodeistvie nezakonnomu oborotu narkotikov v Respublike Kazakhstan (ugolovno-pravovye i ugolovno-protsessual'nye aspekty)* [Counteracting illegal trade in narcotics in the Republic of Kazakhstan (criminal law and criminal process aspects)]. Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz Publ., 2015. 456 p.
8. Askarova A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe obrashchenie s narkoticheskimi sredstvami po novomu Ugolovnomu kodeksu* [Criminal liability for illegal treatment of narcotics in the new Criminal Code]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37370512. (In Russian).
9. Abdirov N.M. Key clauses of the modern concept of criminal liability for publically dangerous acts in the sphere of narcotics and psychoactive substances in the Republic of Kazakhstan. *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of Research Papers]. Karaganda, 1997, iss. 1, pp. 64. (In Russian).
10. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva* [Criminal Liability for Organizing a Criminal Group]. Moscow, YurINFOR Publ., 1997. 87 p.
11. Nurgaliev B.M., Lakbaev K.S. Problems of strengthening the fight against organized crime in the light of the concept of legal policy in Kazakhstan. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii = Issues of Modern Jurisprudence*, 2014, no. 35, pp. 145–151. (In Russian).

12. Bekmagambetov A.B. Improving legal basis in the sphere of counteracting transnational organized crime and human trafficking. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 5, pp. 96–100. (In Russian).
13. Dolgova A.I., Evlanova O.A. Metodika analiza organizovannoi prestupnosti [The Methodology of Analyzing Organized Crime]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2005. 128 p.
14. Fetkulov A.Kh., Mustaeva A.M. Some aspects of the criteria for determining the volume of narcotics in the Republic of Kazakhstan. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of the Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 2-4, pp. 106–108. (In Russian).
15. Krasnoopeev S.V. *Posledstviya prestupleniya v ugovnom prave Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Consequences of a crime in Russian criminal law. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2003. 24 p.
16. Meirkhanova G. Drug dealing is on the rise. *Femida*, 1998, no. 5, pp. 56–58. (In Russian).
17. Aleksandrov R.A. *Ugovno-pravovye problemy protivodeistviya narkobiznesu. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal law problems of counteracting drug dealing. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2003. 25 p.
18. Yingxi Bl. On the Death Penalty for Drug-Related Crime in China. *Human Rights and Drugs*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 7–15.
19. Gallahue P. *The Death Penalty for Drug Offences. Global Overview 2011. Shared responsibility and shared consequences*. London, International Harm Reduction Association, 2011. 53 p.
20. Collison M. Punishing drugs: Criminal Justice and Drug Use. *British Journal of Criminology*, 1993, vol. 33, iss. 3, pp. 382–399.
21. Suleimenov Zh. Preliminary results. *Narkopost*, 2009, no. 4, pp. 14. (In Russian).
22. Dolan K., Worth H., Wilson D. Compulsory treatment of drug users in Asia: designed to torture? *International Journal of Prisoner Health*, 2015, vol. 11, iss. 4, pp. 255–268.
23. Stevens A. The Ethics and Effectiveness of Coerced Treatment of People Who Use Drugs. *Human Rights and Drugs*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 7–15.
24. Rudenko A.S., Egorova T.I. Some International Experience of Counteraction to Criminality in the Field of Illegal Drug Trafficking. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2016, no. 2 (39), pp. 89–92. (In Russian).
25. Fetkulov G.Kh. *Problemy ugovno-pravovoi bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov* [Issues of criminal law counteraction of illegal trade in narcotics]. Astana, Foliant Publ., 2003. 192 p.
26. Kadyrov M.M. *Problemy ugovno-pravovoi bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv. Kand. Diss.* [Issues of criminal law counteraction of illegal trade in narcotics. Cand. Diss.]. Tashkent, 1994. 300 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ханов Талгат Ахматиевич — директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, доцент, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: thanov@mail.ru.

Бакишев Кайрат Алиханович — руководитель лаборатории юридических исследований Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: bakishev@yahoo.com.

Феткулов Аликжан Халелович — ведущий научный сотрудник лаборатории юридических исследований Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: fetkulov_german@mail.ru.

Нурпеисова Алма Кабикешевна — заместитель декана заочного и вечернего факультета дистанционного обучения Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: almanurp@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ханов Т.А. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан / Т.А. Ханов, К.А. Бакишев, А.Х. Феткулов, А.К. Нурпеисова // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 623–632. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).623-632.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khanov, Talgat A. — Head, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Ass. Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: thanov@mail.ru.

Bakishev, Kairat A. — Head, Laboratory of Legal Studies, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: bakishev@yahoo.com.

Fetkulov, Alikzhan H. — Leading Researcher, Laboratory of Legal Studies, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: fetkulov_german@mail.ru.

Nurpeisova, Alma K. — Deputy Dean, Evening and Correspondence Distance Learning Department, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: almanurp@mail.ru.

FOR CITATION

Khanov T.A., Bakishev K.A., Fetkulov A.H., Nurpeisova A.K. General characteristics of legislative novels in the sphere of counteracting drug trafficking in the Republic of Kazakhstan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 623–632. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).623-632. (In Russian).